

Автор: Попова Юлия Павловна, ассистент кафедры уголовного права и криминологии Института государства и права ТюмГУ (625003 г. Тюмень, ул. Семакова, 10, Институт государства и права, юридический факультет, кафедра уголовного права и криминологии).

**Предложения о внесении изменений и дополнений в главу 31 УК РФ
«Преступления против правосудия»**

В настоящее время практика иллюстрирует достаточное количество «громких» уголовных дел, возбужденных в отношении «власть предержащих», которые свободно «разгуливают», чаще скрываясь за границей. Средства массовой информации широко об этом извещают общественность. Много говорится на страницах печати и в других СМИ о борьбе с коррумпированным элементом в органах власти. Предлагаются пути выхода из создавшейся нездоровой ситуации как практиками, так и теоретиками. Думается, наша работа будет полезна прежде всего в практическом плане.

Анализируя уголовное законодательство, и сопоставляя его с уголовно-процессуальным, мы усматриваем пробел, который заключается в отсутствии нормы, которая бы устанавливала уголовную ответственность за незаконное применение иных мер пресечения (кроме заключения под стражу или содержание под стражей, предусмотренную ст. 301 УК РФ), таких как, например, подписка о невыезде, залог, личное поручительство.

Считаю включение указанной нормы в уголовное законодательство создаст дополнительные гарантии защиты не только прав обвиняемых (подозреваемых), но и потерпевших, послужит препятствием злоупотреблений должностных лиц правоохранительных органов. Незаконное применение мер пресечения причиняет существенный вред не только интересам и престижу правосудия и правоохранительных органов, но и посягает на ряд

гарантированных Конституцией прав и свобод личности, таких как свободу передвижения, личную неприкосновенность и т. д.

Право выбора меры пресечения в отношении обвиняемого (подозреваемого) представляет свободу для злоупотреблений должностных лиц правоохранительных органов. «Достаточность» оснований для применения определенной меры пресечения толкуется по отдельным делам различно, т. к. это оценочное понятие, и субъект правоприменения (следователь) волен выбирать в зависимости от его субъективного восприятия обстоятельств дела. Кроме того, ст. 127 УПК РСФСР предусматривает, что следователь все решения принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции от прокурора, и несет полную материальную ответственность за их законное и своевременное проведение.

Уголовный кодекс РФ предусматривает уголовную ответственность за незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей и ряд других преступлений, субъектом которых может выступать следователь, но не устанавливает ответственность за незаконное избрание подписки о невыезде, залога, личного поручительства.

Указанный пробел в законодательстве позволяет безнаказанно применять эту меру пресечения, чем необходимо в конкретном случае для реализации целей судопроизводства, и приводит к затягиванию уголовного дела, препятствует установлению истины по делу, позволяет скрыться лицу, совершившему преступление от дознания, следствия и суда, поощряет его преступную деятельность, процветает коррумпированность в правоохранительных органах.

Административная ответственность не предусмотрена за такой деликт, дисциплинарной ответственности явно не достаточно, чтобы предотвратить «массовый поток» злоупотреблений.

Статья 285 УК РФ предусматривает уголовно-правовую ответственность за злоупотребление должностными полномочиями при условии, что

использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан... Сам законодатель не определяет в уголовном законе применительно к этой норме, что признавать «существенным нарушением». Поэтому, доказать реально в правоприменительной деятельности следователя «существенность» нарушений прав и законных интересов граждан..., представляется затруднительным. Препятствует правоприменению при квалификации этого деяния и обязательный мотив (корыстная или иная личная заинтересованность).

Процессуальных (дополнительных) гарантий законности избрания в качестве меры пресечения подписки о невыезде, залога, личного поручительства УПК также не устанавливает (они не санкционируются прокурором). Кроме того, постановление и определение о применении меры пресечения объявляется лицу, в отношении которого оно вынесено, и ему вручается. Не вызывает сомнений, что указанное лицо обжалует избрание такой мягкой меры пресечения.

Следователю не вменяется в обязанность извещать иных участников процесса об избрании той или иной меры пресечения в отношении обвиняемого (подозреваемого). Потерпевший, чьи права нарушены преступлением, кому причинен моральный, физический или имущественный вред, знакомится со всеми материалами дела лишь с момента окончания предварительного следствия (ст. 53 УПК РФ). Однако он может заявить ходатайство о разрешении ему ознакомиться с материалами дела и до окончания следствия. Хотя эту просьбу должностное лицо правоохранительных органов имеет право отклонить. Принесение жалобы на действия должностного лица, хотя и является одной из процессуальных гарантий, не обеспечивает в полном объеме реализацию целей судопроизводства, т. к. у обвиняемого (подозреваемого) имеется достаточно времени скрыться; потому что он первым узнает об этом средстве принуждения в

отношении него (копия постановления ему немедленно вручается под роспись).

Таким образом, предлагаю включить в Главу 31 УК РФ “Преступления против правосудия” статью 301-1 под названием “Незаконное избрание в качестве меры пресечения залога, личного поручительства, подписки о невыезде” (законность оснований применения подписки о невыезде, залога, поручительства регулируется ст. ст. 89 - 95, 99 УПК РСФСР).

Анализируя уголовное законодательство РФ, и сопоставляя его с уголовно-процессуальным законодательством РФ, можно сделать вывод о том, что законодатель не определился с понятием уголовной ответственности.

Так, в ст. 299 УК РФ 1996 г. говорится о привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности. Объективная сторона рассматриваемого состава преступления выражается в вынесении прокурором, следователем или лицом, производящим дознание, мотивированного постановления о привлечении лица (к уголовной ответственности) в качестве обвиняемого и предъявлении ему сформулированного вменяемого обвинения с правовой квалификацией содеянного, и с разъяснением существа обвинения и процессуальных прав и обязанностей обвиняемого (ст. 143, 144 и 148 УПК РСФСР).

Однако, чтобы возложить на конкретное лицо уголовную ответственность за совершенное преступление, необходим юридически й документ. Таким документом является только вступивший в законную силу обвинительный приговор суда. Это положение установлено ст. 49 Конституцией РФ, которая гласит: “Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда”. Если не было вступившего в силу обвинительного приговора суда, то и лицо не понесло уголовной ответственности.

Решение следователя о привлечении в качестве обвиняемого, выраженного

в постановлении (ст. 144 УПК РСФСР), является юридическим фактом, порождающим уголовно-процессуальное отношение между обвиняемым, следователем и прокурором, но не уголовно-правовое отношение, которое уже возникло в момент совершения этим лицом (обвиняемым) преступления.

Обвиняемый в этом случае не понесет уголовную ответственность. К нему лишь будут применены государственные принудительные меры, такие как арест или другие меры пресечения, предусмотренные УПК РСФСР. Другими словами, он одвергается государственно-принудительному воздействию процессуального порядка. Вывод следователя о совершении обвиняемым определенного преступления не является окончательным, т. к. предварительное следствие не завершено, собирание и исследование доказательств продолжается. В конце концов, только суд имеет право выносить вердикт о виновности или невиновности обвиняемого, и таким образом, привлекать к уголовной ответственности.

Поэтому, следует в ст. 299 УК РФ изменить название и диспозицию нормы. При этом смысл состава преступления останется прежним, а в содержание уголовной ответственности не будут включаться уголовно-процессуальные отношения. Предлагаю следующую формулировку:

“Статья 299. Предъявление обвинения по уголовному делу заведомо невиновному лицу”.